

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 November 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1010/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Л. С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	12 августа 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 июня 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3 и 16

1.1 Заявителем является Л. С., гражданин Шри-Ланки 1980 года рождения. На момент представления первоначального сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено и ему грозила депортация в Шри-Ланку. Он утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 17 июня 2020 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку и Абдерразак Руване.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель — этнический тамиль, исповедующий индуизм. В 2006 году, во время гражданской войны, его семья переехала из одной деревни к сестре в другую, но в 2007 году вернулась обратно. Сотрудники Департамента уголовного розыска в то время фотографировали молодых людей, возвращавшихся в свои дома, чтобы выдать им удостоверения беженцев. Заявитель получил свой паспорт в 2007 году.

2.2 В 2006 году один буддийский монах попытался завладеть землей, принадлежащей отцу заявителя. Заявитель узнал, что этот монах ранее был сотрудником Департамента уголовного розыска и продолжал общаться с действующими сотрудниками. Монах якобы предложил армии построить на этой земле лагерь, утверждая, что это буддийская земля. Армия ушла после того, как заявитель предоставил документальное подтверждение регистрации земельного участка на имя своей сестры. В 2008 и 2009 годах монах постоянно угрожал по телефону заявителю и его семье¹. Заявитель обратился в полицию, но никаких мер принято не было. В 2010 году заявитель был доставлен сотрудниками Департамента уголовного розыска для допроса². После того как один из коллег заявителя из неправительственной организации, в которой он работал, поговорил с этими сотрудниками, заявителя отпустили, а сотрудники Департамента уголовного розыска больше к нему не обращались.

2.3 В 2012 году сотрудники Департамента уголовного розыска начали задерживать людей, которые были сфотографированы в 2007 году. Были задержаны 300 тамильских мужчин, в том числе 20 человек из деревни заявителя. От родителей задержанных он узнал, что их поместили в лагерь и пытали за то, что они жили в районах, ранее контролируемых «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), и проходили подготовку по обращению с оружием от ТОТИ. В марте 2012 года заявитель обратился в Комиссию по правам человека Шри-Ланки с жалобой, которая не привела ни к каким действиям³. Задержанные оставались в заключении, а многие, в том числе пятеро из его деревни, исчезли. Заявитель забеспокоился, поскольку он также жил в районе, контролируемом ТОТИ, прошел курс обучения первой помощи, организованный ТОТИ в апреле 2006 года, и был сфотографирован в 2007 году. Он узнал⁴, что его тоже опознали, и сбежал к сестре, где оставался до мая 2012 года, когда бежал в Австралию⁵.

2.4 Заявитель прибыл в Австралию нелегально, на лодке, в июне 2012 года и был заключен под стражу на шесть месяцев. 6 ноября 2012 года он подал заявление на получение защитной визы, в которой ему было отказано представителем Министра по вопросам иммиграции и пограничного контроля 15 июля 2013 года, поскольку она не была полностью уверена в достоверности утверждений заявителя и, таким образом, не согласилась с тем, что он представляет какой-либо интерес для властей Шри-Ланки.

2.5 30 января 2015 года⁶ Суд по рассмотрению дел беженцев⁷ подтвердил отказ. Суд принял показания заявителя о том, что в 2007 году его сфотографировали сотрудники Департамента уголовного розыска и что он был вовлечен в земельный спор с местным буддийским монахом, который угрожал ему. Однако он не согласился с тем, что заявитель стал объектом преследования со стороны Департамента уголовного розыска или других органов власти и что существует реальная вероятность причинения вреда в результате его конфликта с монахом. Суд отметил, что нет никаких признаков того,

¹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

² Никакой дополнительной информации представлено не было.

³ Копия этой жалобы, датированной 20 марта 2012 года, была представлена в Суд по рассмотрению дел беженцев. Заявитель сначала указал, что жалоба касалась земельного спора, но затем заявил, что она связана с задержанием 300 мужчин.

⁴ Никакой подробной информации об источнике не было сообщено.

⁵ Во время собеседования с представителями австралийских властей заявитель подтвердил, что никогда не являлся членом ТОТИ и не был с ними связан.

⁶ Слушание по видеосвязи состоялось 6 января 2015 года, и Суд по рассмотрению дел беженцев предоставил заявителю время для представления дополнительных документов.

⁷ С тех пор Суд по рассмотрению дел беженцев был заменен Административным апелляционным судом.

что фотографирование в полиции в то время — с целью получения удостоверения личности — не было простой, рутинной процедурой.

2.6 Суд по рассмотрению дел беженцев также счел недостоверной информацию заявителя о том, что он прошел подготовку по обращению с оружием в ТОТИ, поскольку он впервые упомянул этот факт во время слушаний в Суде, несмотря на его очевидную связь с его предполагаемым страхом причинения вреда со стороны Департамента уголовного розыска, что является первой из двух причин предполагаемых подозрений Департамента. Что касается второй причины предполагаемых подозрений Департамента, то Суд не счел правдоподобным, что простое проживание в районе, контролируемом ТОТИ, как и очень большого числа других людей, стало причиной для задержания в рассматриваемый период. Кроме того, заявитель не представил никаких доказательств, объясняющих, откуда ему стало известно, что он был включен в список лиц, подлежащих задержанию Департаментом уголовного розыска. По мнению Суда, у Департамента уголовного розыска и других органов власти было достаточно возможностей найти и задержать заявителя в этот период, если бы они были в этом заинтересованы. Однако заявитель смог свободно жить в Шри-Ланке в течение пяти или шести месяцев до отъезда в Австралию. Кроме того, он смог получить паспорт на свое имя в мае 2007 года, т. е. в том же году, когда он был сфотографирован, что свидетельствует о том, что в то время он не был известен властям в качестве враждебно настроенного. Что касается земельного спора, Суд отметил, что ничто не указывает на то, что телефонные угрозы были не просто пустыми угрозами, поскольку ни заявитель, ни его семья ни разу не потерпели реального вреда от монаха. Также ничто не указывало на то, что монах был связан с Департаментом уголовного розыска или что угрозы продолжались и после 2009 года.

2.7 4 марта 2015 года заявитель подал апелляцию в Федеральный окружной суд Австралии, который 2 апреля 2015 года в упрощенном порядке отклонил его апелляцию. 27 июля 2015 года Федеральный суд Австралии постановил, что Федеральный окружной суд ошибся, отклонив в упрощенном порядке апелляцию, и вернул дело в Федеральный окружной суд. После повторного рассмотрения, включая устные слушания, Федеральный окружной суд 28 марта 2017 года прекратил дело, поскольку заявитель не выдвинул никаких новых претензий, которые не были бы рассмотрены ранее. 18 апреля 2017 года заявитель подал апелляцию в Федеральный суд Австралии, который 15 марта 2018 года оставил в силе решение Федерального окружного суда. 14 декабря 2018 года заявитель обратился за специальным разрешением на подачу апелляции в Высокий суд Австралии, который отклонил его ходатайство 20 марта 2019 года. Отдельно он дважды обращался с просьбой к Министру по делам иммиграции и мультикультурализма вмешаться в его дело⁸, первый раз заявив, что в Шри-Ланке он действовал в качестве «тайного агента разведки» ТОТИ и что с тех пор власти Шри-Ланки четко идентифицировали его как члена ТОТИ, однако его просьбы были отклонены 11 сентября 2018 года и 25 февраля 2019 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию, что является нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель также ссылается на статьи 2 и 16, не приводя никаких дополнительных подробностей.

⁸ Руководящие принципы министра определяют обстоятельства, при которых компетентный министр может рассмотреть возможность использования полномочий в отношении вмешательства на уровне министра в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. В частности, министр может пожелать рассмотреть возможность использования полномочий, связанных с защитой общественных интересов, в соответствии с разделом 48В, если существуют исключительные обстоятельства, оправдывающие рассмотрение новой информации, или если после принятия решения об отказе в выдаче защитной визы произошли значительные изменения в обстоятельствах.

3.2 Заявитель опасается причинения ему вреда со стороны Департамента уголовного розыска и других военизированных органов из-за своей тамильской национальности, своих действительных или предполагаемых политических взглядов⁹, связи его семьи с ТОТИ¹⁰ и того факта, что он относится к категории молодых тамильских мужчин, которые активно участвовали в деятельности ТОТИ или подозревались в ней, и молодых тамильских мужчин, которые сбежали и ищут убежища в западной стране.

3.3 Заявитель опасается причинения ему серьезного вреда со стороны буддийского монаха, который угрожал ему по телефону, предположительно используя личные связи в Управлении уголовного розыска, чтобы оказать давление на заявителя. Он также утверждает, что страдает от посттравматического стрессового расстройства, от которого в Шри-Ланке нет надлежащего лечения. Наконец, он утверждает, что австралийские власти не приняли должным образом во внимание психологические и физические последствия того, что в прошлом он жил в обстановке вооруженного конфликта, военной оккупации и серьезных нарушений прав человека.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 16 января 2021 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы, заявляя, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку обращение, описанное в его утверждениях, не соответствует определению пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Оно также утверждает, что утверждения заявителя являются явно необоснованными по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку его утверждения уже были рассмотрены в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процессов.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник подробно напоминает о решениях, принятых на национальном уровне. Оно утверждает, что национальные власти рассмотрели все претензии заявителя, представленные Комитету, за исключением претензий, основанных на обновленной информации о стране, и претензий, касающихся его психического здоровья, которые были впервые упомянуты в его представлениях в Комитет. В частности, государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что он обращался за психиатрической помощью в Австралии; что он ранее не выдвигал претензий в отношении своего психического здоровья в ходе внутренних разбирательств или в своих просьбах о вмешательстве на уровне министра; и что нет никаких доказательств того, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет намеренно отказано в медицинской помощи, в которой он нуждается.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 22 сентября 2021 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В частности, он оспорил внутренние решения и представил обновленную информацию о ситуации с правами человека в Шри-Ланке.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 13 февраля 2024 года государство-участник представило дополнительные замечания. Что касается информации о стране, то государство-участник отмечает, что она носит общий характер. Государство-участник также отмечает, что заявитель не продемонстрировал наличия дополнительных оснований, которые свидетельствовали бы о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет грозить предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

⁹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

¹⁰ Никаких подробностей о предполагаемой связи его семьи с ТОТИ не было сообщено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет, таким образом, делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, заявляя, что оно является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что представленные доказательства уже были рассмотрены национальными властями. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии¹¹. Комитет придает большое значение выводам органов соответствующего государства-участника¹², однако не считает себя связанным такими выводами. Из этого следует, что Комитет будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела¹³.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и сочли, что некоторые аспекты его показаний не заслуживают доверия; что он не продемонстрировал, что стал объектом преследования со стороны Департамента уголовного розыска или других органов власти и что существует реальная вероятность причинения вреда в результате его конфликта с монахом; и что он не представил никаких доказательств, объясняющих, откуда ему стало известно, что он был включен в список лиц, подлежащих задержанию Департаментом уголовного розыска. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличия существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

7.5 Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает оценку достоверности его заявлений, сделанную властями государства-участника. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких документов или других доказательств, подтверждающих его утверждения, и что власти государства-участника после тщательной оценки всех фактов и доказательств, изложенных на различных уровнях юрисдикции, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Поэтому Комитет

¹¹ *Г. К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12; *С. К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5; и *З. Ш. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4.

¹² Например, *Т. Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 7.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

¹³ Например, *И. Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета против пыток, п. 50.

считает, что заявитель не доказал, что внутренняя оценка фактов и доказательств, касающихся предполагаемой опасности применения к нему противоречащего Конвенции обращения по возвращении в Шри-Ланку, имела какие-либо изъяны¹⁴.

7.6 Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признал жалобы явно необоснованными, когда автор сообщения не представил аргументированных доводов в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Комитет также напоминает, что, для того чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что заявитель не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости¹⁵.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по пункту 2 статьи 22 Конвенции;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-

¹⁴ *С. К. против Австралии*, п. 12.5.

¹⁵ Там же, п. 12.6.